

Объявление: На сцену приглашаются модератор Евгений Анатольевич Корчевой, директор Российской ассоциации производителей сельхоз техники "Росагромаш". Юрий Юрьевич Болдырев, экономист, публицист. Сергей Канаев, президент МОО «Федерация автовладельцев России». Максим Калашников, писатель, кандидат на должность мэра города Новосибирска. Сергей Владимирович Канаев, президент межрегиональной общественной организации "Федерация автовладельцев России". Андрей Иванович Колганов, заведующий Лабораторией по изучению рыночной экономики МГУ им. Ломоносова. Василий Александрович Мельниченко, сопредседатель движения Федеральный Сельсовет, руководитель сельхозпредприятия "Галкинское". Роберт Искандерович Нигматулин, академик РАН, директор Института океанологии им. П.П. Ширшова РАН. Сергей Александрович Шаргунов, писатель, главный редактор портала "Свободная пресса".

Евгений Корчевой: Добрый вечер, участники Московского экономического форума. У нас сейчас начинается заключительная четвертая пленарная дискуссия. Тема без преувеличения самая важная. Тема звучит как "Общественная механика". Это так называемая политическая дискуссия. В чем заключается ее важность? В том, что очень много слов, которые были сегодня сказаны в течение долгого дня различными выступающими, представляющими различные группы, социальные группы, и науку, и производство, и сферы, не связанные с экономикой, и связанные с экономикой. Так вот очень важно, чтобы вот эти все очень важные и нужные слова, которые были сегодня сказаны, они не остались в этом зале. Чтобы эти слова вышли за пределы этого зала и дошли до тех людей, кто принимает решения и реально в настоящий момент сегодня определяет экономическую политику.

Мы вынесли несколько вопросов на эту дискуссию. Это достаточно простые и очевидные вопросы о том, как обыкновенные рядовые граждане могут влиять на экономическую политику. Почему поставлен такой вопрос? Потому что уже только самый ленивый не знает, что неолиберальные идеи потеряли поддержку в обществе, и все только и говорят о развитии производства, а реально экономическую политику сегодня определяет горстка людей, которая называется не иначе как либеральные рыночные фундаменталисты.

Мы ставим вопрос о том, как существующие общественные механизмы, как то выборы, как то Государственная дума, Общественная палата, профсоюзы, ассоциации, организаций граждан, как они могут влиять и почему сегодня эти механизмы работают, на наш взгляд, не так эффективно, потому что не достигают изменения существующего экономического курса. Мы ставим вопрос, в конце концов о том, какой сценарий, что может произойти, если сегодня наш огромный большой корабль под названием Россия не повернет, не изменит свой курс, какие последствия для этого могут быть у всей страны, и какие последствия испытает на себе каждый гражданин.

Сегодня звучало очень много слов, как я уже сказал. Я хотел бы несколько цитат сказать. Колодко сказал: "Проблема нашей экономики в политике, потому что политики не слышат хороших экономистов" Сейчас мы в течение вот полутора часов хотим получить ответ на вопрос, что нужно сделать, чтобы политики услышали хороших экономистов. Гартунг сказал: "Нужна сменяемость власти". Глазьев сказал: "Нужна ответственность чиновников". А как этого добиться? Что сделать для того, чтобы это произошло?

[08:21:03]

И в конце концов звучали фразы о том, что сегодня на экономическую политику внешняя среда влияет больше, чем внутренние. То есть не мы, как граждане страны, определяем существующую политику, а внешние обстоятельства. Какие это внешние обстоятельства? Год назад, два года назад это было – вот вступим в ВТО, и у нас все тогда будет хорошо, благодаря вступлению в ВТО всё у нас наладится, все образуется само собой. Вступили, не получилось.

Сейчас мы говорим об экономических санкциях, о том что к России могут быть применены экономические санкции, и благодаря этим внешним воздействиям, экономическим санкциям, наконец-то мы станем развивать собственную экономику, промышленность, сельское хозяйство, образование, науку. Но встает вопрос, зачем ждать внешних воздействий, и почему мы сами не можем влиять на изменение экономической политики?

Ну и наконец Грудинин, председатель колхоза сказал, что надо вернуть здравый смысл нашей экономики. Давайте поговорим о том, как вернуть нашей экономике, в конце концов, здравый смысл.

И первое слово я хотел бы предоставить, для того чтобы перейти от слов к делу, писателю, человеку, который сейчас участвует в реальной выборной гонке. Калашников Максим, который участвует в бюллетене на выборы мэра Новосибирска под своей настоящей фамилией Владимир Александрович Кучеренко. Мы видим, что в Новосибирске что-то там происходит. Кандидат от партии власти не участвует в выборах, он снят. Буквально неделю назад произошла смена губернатора. Почему я задаю такой вопрос Максиму, потому что буквально три недели назад мы с этим губернатором встречались на Ростсельмаше на совещании, посвященном развитию сельхоз машиностроения. И тогда еще губернатор Новосибирской области высказал несколько фраз о том, что нужно субсидировать приобретение не только российской сельхоз техники, но и техники, поставляемой из-за рубежа.

Сейчас он не является губернатором. Что это, совпадение или действительно это какие-то сигналы, и действительно что-то происходит? Поэтому Максим, пожалуйста, расскажите, что там на передовом фронте, ну и конечно же вашу оценку, ваше предложение, ваши идеи по теме сегодняшней дискуссии.

Максим Калашников: Спасибо, друзья. Действительно в Новосибирской области некий полигон видимо новой политики Кремля, потому что область не связана с какой-либо крупной финансово-промышленной группой. Если говорить по старому, она не богата каким-то минеральным сырьем, углеводородом, поэтому видимо там устраивают показательную порку "Единой России". Видимо все-таки проект "Единой России" несколько достал первых лиц, этот проект несколько загнил, и в Новосибирской области удобный полигон для того, чтобы показать новый курс Кремля, видимо. Поэтому там сняли кандидата от партии власти на выборах, пока во всяком случае по решению суда городского он снят. Там отстранен губернатор, который допустил войну, столкновение местных, как сейчас принято говорить, элит. Но от выборы не стали более свободными, потому что сама предвыборная кампания была завальцована, доступ к средствам массовой информации кандидаты оппозиционные не получали. Сам мэр Знатков, которого

толкала местная "Единая Россия" в лице губернатора Юрченко не ушел в отпуск с предвыборной кампании, и сейчас там наступил некий хаос. За город идет, конечно, реальная схватка, там уже кровь начинает литься, людей калечить. И другой кандидат, товарищ Ксёндзов, он в общем тоже кандидат от партии власти, на самом деле, он уже тоже сделал шаги навстречу "Единой России", хотя еще недавно выходил на нее с неким скандалом.

Но Новосибирск – это город, как две капли воды отражающий все противоречия современной Российской Федерации деиндустриализованной. Город, который был когда-то средоточием научной и промышленной мощи русской, советской, сейчас он находится в бедственном положении. Его бюджет похож на очень короткое одеяло, все время приходится выбирать, либо социальные расходы, либо строительство. Это вызывает громадное недовольство. Почему мы пошли на выборы Новосибирска, чтобы обкатать идеи "Партии дела", идеи разумной экономической политики, новой индустриализации именно на столице Сибири, на третьем мегаполисе Российской Федерации. Мы просто туда вбрасываем нашу повестку дня, это наш первый такой опыт на городском уровне.

[08:25:55]

Видно по Новосибирску, что Москва действительно теряет адекватность. Очень большое недовольство присутствует политикой центра в Новосибирской области. Ресурсы из регионов и городов действительно откачиваются, это верно. Но я думаю, что сейчас наступает удобный момент, если это слово уместно, для того чтобы создать некий союз городов для убеждения Москвы, для цивилизованного давления на федеральный центр с тем, чтобы он наконец изменил свою политику, социально-экономический курс. Вот мы бросили в Новосибирске лозунг: вернули Крым, давайте себе вернем сначала Новосибирск и всю страну, и изменим экономический курс.

Нынешняя система нефеодалная, сырьевая система, а города всегда были врагами феодализма, и сейчас пока еще сохраняются выборы мэров на муниципальном уровне, деловые круги РФ, сторонники, адепты новой индустриализации должны бороться за города, выходить там на выборы, и в случае успеха формировать некий союз городов, как здоровую основу для новой здоровой власти, чтобы повестку дня в новой индустриализации, разумную экономическую политику той же "Партии дела" продвигать на федеральный уровень. Ибо если не будет давления, нынешний федеральный центр никогда не откажется от этого вот неолиберального монетаристского садизма.

На чем можно было бы сейчас поднять города? Например, на борьбе с так называемыми имиджевыми мегапроектами. Наверно, этой аудитории не надо доказывать, что придется делать выбор: либо имиджевые мегапроекты, либо стадионы, либо заводы, либо индустриализация. Эти имиджевые мегапроекты без всякого следа для экономики поглотили и поглотят 3,2 триллиона рублей, почти 100 миллиардов долларов. Мы не можем остановить уже Сочинская олимпиаду, туда 50 миллиардов долларов уже закопали. А что такое 50 миллиардов долларов? 50 фактически годовых бюджетов Новосибирска, который страшно изношен, и у города нет средств для того, чтобы привести себя в порядок, чтобы решить свои проблемы.

Мы можем остановить, например, безумие с футбольным чемпионатом 2018 года. Мы,

кстати, тут предприняли некоторые изыскания, и обнаружили, что РФ не подписывала соглашение с ФИФА на проведение Чемпионата мира 2018 года. Стороной договора там служит некая автономная некоммерческая организации "Россия 2018" с высокопоставленными лицами, конечно, но некоммерческая, негосударственная. И хотя именно эта организация договорилась с ФИФА, хотя сам текст договора не публиковался в открытой печати, он на английском языке существует, но РФ, как государство, не будучи стороной этого договора, берет на себя огромные расходы в 660 миллиардов рублей и все убытки. Знаете, честно говоря, Уотергейт перед этим бледнеет. При этом сам договор между ФИФА и автономной некоммерческой организацией "Россия 2018", созданной в 2011 году, заключен в швейцарском правовом поле, действует по швейцарскому праву.

То что мы видим, это просто возмутительно. Поэтому сейчас есть удобный повод, удобный момент обратить недовольство городов против этих мегапроектов, оставшихся мегапроектов, Универсиады 2019 года и Чемпионата мира по футболу 2018 года. Потому что 660 миллиардов там, 40 миллиардов на Универсиаду – 700 миллиардов. Будет, конечно, больше. Эти деньги сейчас нужно перенаправить на новую индустриализацию, на реконструкцию наших мегаполисов, которые приходят в упадок. Это понятно. И здесь мы можем построить фронт такой борьбы, пользуясь тем, что мы обращаем недовольство на эти мегапроекты и дальше вбрасываем свои идеи, новую индустриализацию.

Кстати говоря, мое глубокое убеждение, которые может стать программным пунктом "Партии дела" – все мегапроекты должны проходить через процедуру референдума, как в Швейцарии, пусть люди сами решают, куда тратить деньги. Не удержусь, я все-таки расскажу, я как упрямый человек, уроженец Малороссии, пробовал разместить на знаменитом сайте РОИ инициативу о том, чтобы мегапроекты, оставшиеся имиджевые были прекращены в РФ, а деньги были бы отправлены на развитие сельского хозяйства, подъем промышленности, инфраструктуры и на социальные программы. То есть отменить проведения Чемпионата мира по футболу 2018 года ради более разумных целей.

Знаете, а ведь мне отклонили инициативу на вот этом сайте, разрекламированном Кремлем, с очень интересной формулировкой: "Ваша инициатива отклонена. Учитывая, что в настоящее время подписана декларация присвоении России статуса страны-организатора Чемпионата мира по футболу 2018 года, в соответствии с подпунктом А пункта 13 правил рассмотрения общественных инициатив, направленных гражданами РФ с использованием интернет-ресурса российской РОИ, инициатива не подлежит размещению на интернет-ресурсе". Вот великолепный ответ, повод для судебного разбирательства. Это лишний раз говорит о том, что вот способ сейчас донести нашу позицию адептов новой индустриализации до верха через создание общего фронта недовольства городов нынешней экономической политикой и этими имиджевыми мегапроектами. Я думаю, что это не только инструментальный момент, не только текущий политический момент, это инструмент долгого влияния.

[08:32:31]

В данном случае, уверен оно будет благотворно, потому что если не давить на федеральный центр, мягко пока и цивилизованно, ничего не изменится, и мы будем страдать от вот этого неолиберального монетаристского садизма. Допустимо все, что служит спасению нашей Родины – это один из путей. А выборы в Новосибирске считайте

пробой пера о донесении до широкой общественности повестки дня "Партии дела". Спасибо.

Евгений Корчевой: Спасибо, Максим. Я хотел бы теперь перейти к цитатам прошлого экономического форума, который состоялся в марте прошлого года, и некоторые выступления были разобраны на цитаты, прозвучавшие на том экономическом форуме. Например, одна цитата звучит так, что уровень бреда в России превысил уровень жизни. Вторая цитата, наверно, она и подтолкнула нас на тему для этого форума этого года, что Россия производит впечатление страны, которая ничего не производит. Вы хорошо знаете, что автор этих строк, этих высказываний сидит сейчас здесь на нашей дискуссии, Василий Александрович Мельниченко, руководитель хозяйства "Галкинское". Давайте его поаплодируем, потому что его выступление только на одном из видео сервисов посмотрело больше чем полмиллиона человек. Поэтому Василий Александрович, пожалуйста, ваше отношение к тому, как простой гражданин, как фермер может повлиять на экономическую ситуацию, сложившуюся сегодня в России.

Василий Мельниченко: Да. Не только как сельхозтоваропроизводитель, но и я торжественно вступил в многочисленный клуб пенсионеров на днях. Скажу, что с коэффициентом 1,32, повышенный коэффициент, за 42 года стажа я в государстве заработал 9200 рублей как настоящий сельхозработник.

Коль исполнилось 60 лет, я просто попрошу, если что-то буду говорить, не обессудьте. Мудрость же не всегда приходит с годами, бывает, годы приходят сами, без нее.

О гражданском обществе. У нас же тоже гражданское общество в этом зале, потому что экономический форум – это действие гражданского общества России. Что надо малыми делами, понемножку, что вода камень точит. Что со временем мы будем иметь Россию красивую, великую, в которой не будет безработицы, в которой будут высокие зарплаты, всем будет хватать жилья. Причем очень высококлассного. В которой будет бесплатная медицина и совершенное образование, самая лучшая промышленность. И буквально за месяц спутник, который мы запустили, уже догоняет американский, который выходит за пределы Солнечной системы.

И поверьте, тогда вокруг России все страны будут писать заявления вступить в наш Таможенный союз, сразу все. К этому и будем стремиться.

О гражданском обществе. Как трудно гражданскому обществу влиять на действия правительства, монополий государственных и всего. Но один пример я обязан здесь рассказать, это лицо настоящего гражданского общества России. Есть Омская область, там Омский район, а рядышком село Верхний Карбуш с 9 селами и деревнями окрестных поселений. В 2009 году сельчане забеспокоились, когда же газ проведут, потому что магистральная труба проходила рядом с селом. Депутаты сельсовета и все писали письма Путину, "Газпрому", губернатору – всем. Три года писали, видят – не достойны они газа. И вот 9 депутатов сельского поселения из 10, все 9 женщин объявили голодовку. И сказали: "Мы отказываемся кушать, пока не будет в деревне газа". Можете представить, какой был наезд государства на этих деревенских жителей, учителей, врачей, работников хозяйства. И ФСБ было, и группа "Экстремисты", их стыдили, что вы всё-таки депутаты, хорошие люди, что же вы делаете. И сожгли дом инициатору этого, депутату сельского поселения Верхний

Карбуш Дроздовой Ирине. И гражданские общества разные, в том числе и наша ассоциация приехали, мы ремонтировали дом. Но из 500 жителей 300 объявили голодовку в поддержку наших депутатов, и 9 сел и деревень, где 20, где 30, где 15 человек, объявили голодовку. И Полежаеву Москва указала – что хочешь, то сделай. Газ был проведен совершенно бесплатно в считанные дни, и ни копейки ни с кого не взяли ни за ввод, ни за трубу. Соблюди закон о потребителе так, как должно быть. Я продаю товар, я не должен с тебя ничего взять, пока я тебе товар не дал. Это сила та, что гражданское общество может повлиять даже ценой здоровья или голодовки.

Как влиять? Много ли вы знаете таких депутатов Госдумы, областных, которые свои места покупают, начиная от 1 млн долларов и за 7, 9, 12. Таких, депутатов, к сожалению, очень мало. А если бы были все такие, то у нас бы и газ, и электричество, и все было бы дешево. Почему так? Коровы наши не так дают молоко и мясо, у них забирают, не спрашивают. И у нас всё так же забирают.

Почему же производству России восстановление не светит в ближайшую тысячу лет? Торможение или прекращение газификации сельских населенных пунктов, вопреки многолетним обещаниям высших государственных лиц, вероятная причина наличие постоянного подключения к источнику энергоресурса, дает реальный шанс на развитие предпринимательства, модернизацию жизни сельских поселений, повышение качества сельских жителей. Это видимо расходится со стратегическими планами федеральных властей. Экономически и политически необоснованное повышение цен на электроэнергию для сельхоз производителей в надежде, что высокая цена на электроэнергию для промышленников – 1-1,26 рубля, и села – 5,80-6,27 рублей для сельхоз производства. Не в нашу пользу. Это остановит или совсем уничтожит производство на территории.

[08:40:32]

Имитация местного самоуправления ничто иное, как отлучение населения от управления территорией жизнедеятельности и стимулирует безысходность и деградацию. Ожерелье потешных мегапроектов вместо требуемой модернизации инфраструктуры, обновления жилого фонда, создания новых промышленных центров и других болевых точек России, на деле происходит отвлечение населения от реальных задач развития государства непомерными и пустыми тратами. Возможно, интересы действующего правительства России в разрушении аграрного сектора экономики и повышение рисков продовольственной безопасности государства, в ликвидации интереса российского народа к созидательному труду и в конечном счете освобождение российских земель от населения. Такого наше мнение, "Федерального сельсовета". Так мы видим действия правительства РФ, Госдумы и Совета федерации.

Жизнь дается только один раз, а не удается у нас каждый день практически. Оно же жизненно всё. Говорят, что хуже мужа, который не приходит домой вовремя, бывает только муж, который приходит не вовремя. Так и мы правительство себе избрали то ли не вовремя, то ли не то.

Прошлый раз я говорил о том, что мы долго тройку запрягаем. Видать, не тех лошадей. Мы, похоже, уже и распрягать не может, и не распрягаем дальше.

На этом я бы и закончил. Люди, я правда вас люблю. Не верите – спросите у женщин. Это правда.

Евгений Корчевой: Спасибо, Василий Александрович. Я так понял ваш рецепт, чтобы добиться смены экономической политики, надо всем вместе объявить голодовку по опыту регионов, и можно начать с отмены фуршета.

Василий Мельниченко: Ни в коем случае не с голодовки, а с гражданской нашей позиции. Перестать бояться, перестать мужику российскому трусить перед властью. Не бойтесь, мы всеильны, когда мы сильны. И не занимайтесь просто художественной самодеятельностью. В объединении наша сила. Все вопросы мы сможем решить, если будем сообща вместе работать. Если правда нас много, нас не устраивает, что в магазинах всё есть или это не то, если нас не устраивает, что много красивых автомобилей. Если мы наконец поняли, что будущего действительно у наших детей нет, что наши дети и внуки будут работать рикшами у детей Грефа, Сечина, Костина, Дода, которые получают заработные платы от 36 до 136 млн рублей в месяц. Никогда у меня не будет при этом дешевой электроэнергии, дешевого дизельного топлива. Эти люди должны уйти из правительства, совести у них нет ни на копейку!

Евгений Корчевой: Спасибо. Перейдем к следующему выступлению. Академик РАН, директор Института океанологии им. Ширшова, Нигматулин Роберт Искандерович. Несмотря на то, что институт занимается изучением океанологии и Роберт Искандерович не является профессиональным экономистом, он не остается в стороне, проявляет очень активную жизненную, гражданскую позицию. Последняя опубликованная книга звучит "Как обустроить экономику и власть России. Анализ инженера и математика". Мне очень понравилось предисловие к этой книге, там было написано, что эта книга для тех, кто хочет обеспечить развитие экономики и процветание страны, хочется верить, что к этим людям относится большинство наших депутатов и министров. Роберт Искандерович, есть впечатление, что кто-то эту книгу прочитал и всё-таки большинство депутатов и министров относятся к этой категории людей?

Роберт Нигматулин: Сейчас мы в такой ситуации, где легче написать книгу, еще легче издать, труднее найти читателей. Я работаю в области механики на мехмате, я его кончил, там заведу кафедрой сейчас помимо своей основной работы. Это математики. Математика – жестокая наука, если ты в законах сохранения ошибся, то всё, ты шарлатан.

Мои книги издавались в 80-е годы тиражом 5000, недавно я написал книгу более широкую "Механика сплошной среды", здесь это упоминалось Серебряковым, говорил и механику сплошной среды, и даже механику многофазных систем, это уж совсем моя наука. А сейчас более широкая книга – 1000 экземпляров.

[08:46:18]

Книги не читают, к сожалению. Мы же про образование говорили, скажу одну жестокую теорему. Чтобы у нас была демократия, качество народа росло, должен быть такой принцип: учить нужно всех, кто хочет и может, а в средней школе силой надо учить, жестоко учить. Когда я учился в школе, если кто-то отставал, пионерская организация его ругала, вызывали маму, папу, а если папа начальник, да еще член партии, тогда в партком

писали! И так надо! Народ надо учить, заставлять детей нужно. Программы должны быть сложные, обязательно экзамены должны быть, а не шалай-валяй. К сожалению, свой народ мы распустили.

Свое сообщение я хотел посвятить следующему. На какой вопрос я должен ответить? Представим, что мне звонит Президент РФ Владимир Путин и говорит: "Роберт Искандерович, что надо делать? Что-то не получается. Только у меня времени 10 минут". И это вопрос вполне закономерный. Ученые должны отвечать за пять минут за свои кардинальные вопросы, за одну минуту иногда нужно дать. Я своих аспирантов так и учу, нужно сказать, что ты делаешь сейчас за одну минуту, одним предложением, за пять минут и так далее.

Так вот, отвечая на этот вопрос, должен сразу сказать следующее. Мы уповаем на демократию. Я полностью пришел к выводу, что демократия – это власть демократов, а не народа. И власть должна быть компетентных людей. Я против один голос – один человек, это неправильно, к таким бедствиям привело. В 1998 году, когда выбирали народных депутатов, Валентин Афанасьевич Коптюк, выдающаяся личность и ученый Сибирского отделения не был избран. Вот это демократия.

Я буду говорить только про экономику. Экономика тоже жесткая наука. Задача – как обеспечить экономический рост? Что мы имеем сейчас? Это по отношению к 1990 году, линия, как страны увеличили своё ВВП. Видите, Молдова хуже всех, –40 %, дальше идет Украина, –31 %, дальше Россия +10 %. А Беларусь + 89 %. У нашей интеллигенции есть совесть, когда ругают Лукашенко? Я считаю, что этой совести нет у тех, кто пишет о нем. Мы всё хотим свободу... Я не считал, что при советской власти я был ущемлен в свободе. Да, я вел себя в порядке, но дома я говорил всё, что хотел. Иногда свободой надо и поступиться во имя цели, и наши родители жили так, жизни посвящали, не жалели себя и построили такую великую страну. Посмотрите, все страны выше, а мы находимся рядом с Украиной.

Булат Искандерович, мой брат, это его график. Посмотрите, как шло развитие. Черное – это инвестиции, что обеспечивает экономический рост. Синее – потребление, тоже нужно. Красное – ВВП, к которому мы стремимся. После того как всё упало, во время Горбачева инвестиции росли, а экономика отставала. А после падения все кривые имеют очень четкую тенденцию, и кризисы здесь отмечены, и так далее. Видите, упали инвестиции, они дошли до такой линии в 2010-2012, никаких шансов нет увеличить инвестиции. Откуда их взять? Хотим увеличить экономику, где искать деньги на инвестиции, строительство зданий, сооружений, дорог, предприятий, новых станков и так далее?

[08:50:28]

Второе обстоятельство. Тут Булат Искандерович удивительный график нашел, это количество миллиардеров, отнесенных к 100 млрд ВВП в разных странах. Всех спрашиваю, кто на первом месте? Видите – Украина. Гигантский, 6,2. А Россия немножко отстает, 5,4. Потом идет Швеция, потому что шведы-миллиардеры уехали в Англию, они умеют это делать. А вообще все страны примерно 2-3, так где-то крутятся. Значит, у нас дисбаланс. Кстати, каждый раз соседство с Украиной. А вы не боитесь, что у нас тоже это может наступить? У них нефти нет и газа, и демократии побольше. Вот к чему пришло. Ладно, у

нас нефть и газ, несырьевое будущее, а если бы сырья не было, вообще было бы никуда не годно, тогда бы здесь так не разговаривали.

В чем дело? Конечно, страшные дисбалансы в экономике. Первое, что я сказал бы Президенту, что нужно обеспечить баланс. Минимальная заработная плата должна стоить не 1000 литров бензина, а примерно 2000 литров бензина. Месячная зарплата сбалансированная должна быть примерно 2000 литров бензина в месяц. Нет – вы дисбаланс имеете, или дорогой бензин, он у нас дорогой, плюс еще цена несбалансированна.

Вторая причина – цена на топливо гигантская, всё нужно делать, чтобы из этого топлива выбирать паразитические затраты, издержки. Это обязательно надо делать. При этих условиях никаких инвестиций не будет, а мы же ждем добровольных инвестиций. Если у каждого по миллиарду долларов, вы бы вкладывали в эту экономику? Вам сказали бы – вы что, идиот? В наших условиях вкладывать свои деньги, которые тебе достались чудом, никто не будет, это бессмысленно.

Цена бензина должна быть примерно 10 рублей, а не 30, и в соответствии с балансом должны быть и стоимость жилья, и заработная плата, и профессоров, и квалифицированных людей. Это балансы, необходимые для того, чтобы жизнь была устойчивой. Если у вас дисбаланс как на весах, то вы равновесие поддерживать не можете.

В связи с этим очень важно иметь в виду второе обстоятельство. Нужно ликвидировать социальное расслоение, и нужны высочайшие налоги для сверхбогатых. Не сделаем – ничего в стране не будет. Мы должны как "Карфаген должен быть уничтожен", не надо много рассуждать. К сожалению, здесь очень много рассуждаем. Мы должны сто раз повторять, пока не войдет в голову бестолковым нашим руководителям, что налоги на богатство должны быть большие, в Америке до 90 % уже со сверхбольших доходов. Это обязательно надо делать, иначе нет денег, чтобы строить нашу страну.

Второе – бестолковость кадров, которых наш Президент собрал вокруг себя. Он вообще человек выдающийся, в последнее время его авторитет в моих глазах вырос в связи с крымскими событиями, хотя последствий до конца мы не понимаем, чем это нам грозит, но тем не менее, эта русская душа получила какое-то удовлетворение, нельзя же жить всё время униженным.

Наша элита, высшая элита, Чубайс, Кириенко, вроде талантливые люди, напористые, умеющие отстаивать. Во всяком случае, они сумели победить всех нас со всеми нашими аргументами. Вот его желтая линия, предсказание, как нужно развивать электропотребление. На их основании правительство, синяя линия, сделала такое уточнение. А что получилось? Мой брат сел как следует, он знает инженерные дела. Так как кризис был, он его уточнил, и такое будет, нижняя зеленая линия. Вот какая дисквалификация произошла в органах власти, которые управляют нашей экономикой. Я сейчас не про политику говорю. Это тоже беда.

[08:54:59]

Поэтому надо менять команду людей, которые руководят нашей экономикой, без этого тоже ничего не получится. И второе я уже сказал, нужно ликвидировать дисбаланс оплаты

труда. Единственный двигатель экономики, теорема, которую я услышал от Леонида Абалкина на заседании Госдумы, это покупательский спрос. Почему он задавлен? Потому что все уходит из покупательского спроса в доходы супербогатых. Если нету обеспечения заработной платы, покупательского спроса, то ничего не получится. Инвестирует не банкир, не миллиардер, а народ, который получает сбалансированную заработную плату, покупает продукты, в которых лежит инвестиционная компонента, и тем самым инвестирует в экономику. Вот это рыночная экономика, а не та, что предписывает, что рыночная. Никакая не рыночная, это просто решето, всё что люди делают, из этого решета по дырке по определенным каналам уходит из экономической системы. Вот это самая главная беда, которая произошла.

Я уже сказал про эти соотношения. Еще пару цифр. Если сейчас в нашей экономике рубль вкладываете в инвестиции, при советской власти с 1970 по 1985 год ВВП увеличивалось на 4,2 рубля, а сейчас всего на 2,7, а в Украине 1,85. Вот такие беды.

Завершаю следующим. Я очень люблю своих коллег-экономистов. Я у них учусь. Учился у Дмитрия Семеновича Львова, Леонида Ивановича Абалкина, очень интересно слушать Руслана Семеновича, Дмитрия Евгеньевича – всё так. Но всё-таки когда Президент позвал академиков, поговорить с ними, и когда они ему принесли доклад на 97 страницах, я пришел в ужас. Товарищи академики, так нельзя разговаривать с властью. Служить государству нужно, говорить правду, и не давать власти покоя. И порядок наводить до того момента, когда началась смута.

А вообще, к сожалению, всё-таки как бы людей не учили, но извращают все теоремы. Это извращение должно осуждаться, и мы должны понимать, что великие истины всегда простые, но их мало кто понимает. Спасибо.

Евгений Корчевой: Спасибо, Роберт Искандерович. Я бы хотел вернуться к выступлению Василия Александровича. В самом конце он сказал, что самое главное – это не бояться говорить, что думаешь, говорить правду, добиваться того, во что ты веришь. Юрий Юрьевич Болдырев, ведущий российский экономист, писатель, публицист – как раз тот человек, который всегда говорит то, что думает и никогда не говорит то, что люди хотели бы от него услышать. Юрий Юрьевич, пожалуйста, очередную дозу правды для нас и надеюсь, не только для нас, для всех кто смотрит и читает материалы нашего форума.

Юрий Болдырев: Поверьте, мне больно не оправдывать ваши ожидания. Мы действительно должны учиться у наших учителей. С огромным уважением отношусь к Роберту Искандеровичу. Со многим, что вы сказали, невозможно не согласиться. Было бы скучно всем в зале, если бы каждый ковал своё, поэтому с меня начнем дискуссию.

Проблема в том, что в части, чему посвящена наша пленарная дискуссия, если я правильно понял, управлять должны компетентные люди, а не один человек – один голос. И кто бы против того, что управляли нами компетентные люди. Но как это реализуется и трактуется у нас? Вами, уважаемый Роберт Искандерович, РАН теперь будут управлять компетентные люди. Фано. А компетентные в чём люди должны управлять РАН? Известно, даже не в управлении, а в распоряжении имущества РАН. В результате все экономические институты подчинены завхозу, специальному управлению по управлению имуществом РАН.

Я это говорю не для того, чтобы с вами поспорить или оправдать ожидания, что я скажу правду, которая не всем будет приятна. Я говорю это к тому, что замечательная идея, чтобы не один человек – один голос, а что-то другое, альтернативное, типа высший судья нам спустит сверху самых компетентных. Но на практике мы видим, что вместо самых компетентных в математике, в организации науки, в методологии научного познания, там РАН сверху спустили самых компетентных в управлении недвижимостью. То ли это, чего вы хотели? Наверное, не совсем.

[09:00:31]

Возвращаясь более широко к теме нашей дискуссии. После четкого делового вашего выступления тоже должен жестко придерживаться регламента. Есть по сути 4 вопроса. Первый звучит так: как общество может влиять на изменение экономической политики государства? Чтобы влиять, оно должно стать обществом, а не толпой. Что такое общество, в отличие от толпы? Это люди, каким-то образом структурированные в соответствии со своими интересами и желательны не разноязыкая толпа вокруг Вавилонской башни, а что-то объединенное общими целями. И здесь мы упираемся в главный тупик. Коллега Глазьев говорил, что изменилась ситуация, вроде нависла внешняя угроза, и это заставит изменить внешнюю политику. А коллега Грудин говорил, что это самое страшное, что здесь услышал. Я трактую так, о чем неоднократно приходилось говорить. Мы создали такое феодально-паразитическое общество, такую феодально-паразитическую экономическую систему, которая не имеет внутренних механизмов развития иных, нежели внешняя угроза. Плакать нам, смеяться, радоваться в связи с возникшей внешней угрозой? Фундаментальный вопрос.

Чем занимаемся мы? Мы не отработываем, мы не бюрократическая структура. Мы как раз занимаемся в пределах наших возможностей попыткой формирования некоего субъекта интеллектуального, общественного действия.

А как с субъектом действия на этом форуме? Форум состоит из двух частей, четвертая часть посвящена общественной механике. Я был бы неправ, если бы удовлетворился тем, что на нашей дискуссии два бойца с мест, двое с краю сидят, которые говорят о реальных баталиях на местах и всё. Мы же знаем, что здесь присутствуют представители тех, кто борются в нашем черноземье против добычи никеля на Хопре. Это же не теоретики, это люди, которые сейчас в реальной борьбе. Я не буду говорить – приходите выступить вместо меня, но считаю своим долгом напомнить, что среди нас есть люди из этой гущи не теоретической общественной механики, а фактических народных действия самоорганизации, отстаивания фундаментальных вопросов своей жизни.

С этой точки зрения нам очень нравится то, что происходит здесь, нам приятно здесь сидеть, на вас смотреть, но всё мероприятие не для того, чтобы мы вам отсюда со сцены рассказали, как жить. Надо трезво понимать с точки зрения общественной механики, самое главное событие – это завтра, 20 или больше параллельных секций, где уже не мы вам, а вы на разных секциях будете выступать, самореализовываться и присматриваться друг к другу. Мне кажется, с точки зрения того, что мы здесь делаем, самое главное – это тот котел, который начинает вариться сейчас и будет вариться здесь дальше.

Следующий вопрос. Работают механизмы выборов Общественной палаты, президентской

вертикали и так далее? 25 лет прошло. Сегодня, кстати, юбилейная дата. 26 марта 1989 года в нашей стране произошли первые полусвободные выборы, я был их участником. У меня массовые ностальгические воспоминания, не буду сейчас вас ими загружать, скажу главное: когда меня спрашивают, как это было, какие механизмы, я отвечаю – эти механизмы неважны. Главное, чтобы был искренний энтузиазм, искренняя вера в себя, в то что впервые за время жизни того поколения у людей появилось ощущение, что мы сами можем решить свою судьбу. Это то, что протаранивает всё и нельзя сравнить ни с чем, разве что с тем ликованием, которое мы видели сейчас в Крыму, больше не с чем сравнить.

Академик Аскар Акаевич Акаев говорил о новых технологиях. Среди них безусловно и социальные технологии. А социальные технологии в том западном мире, который устремлен на свое развитие, это не только технологии решения собственных вопросов, это технологии направленные вовне. Дальше не будем строить конспирологические теории, надо четко понимать, за 25 лет мы можем поставить четкий диагноз. Искусство манипулирования обществом в том виде, в котором оно пребывает сегодня, доведено до абсолюта. Что мы этому можем противопоставить?

[09:05:46]

Я не хотел бы здесь выступать как носитель каких-то окончательных истин. Проблема в том, что первые три пленарные заседания, как в шутку говорили, люди точно знают, что надо делать, но никак не могут добиться того, чтобы это делалось. А наше четвертое заседание – никто не знает что делать, потому что ни один механизм из общеизвестных, как выясняется, не работает.

Но если бы я этим ограничился, я был бы неправ. Мы уже люди в возрасте, мы не можем сказать нашим детям: "Сидите тихо, слушайте начальства, поскольку мы всё попробовали, у нас ничего не получилось и у вас не получится". Нет, не так. Каждое поколение должно прожить свою попытку своими силами построить общество так, как оно считает разумным, рациональным, содействующим самореализации. В этом смысле самое большое, о чем можно пожалеть, что этот зал столь невелик и в нем не занимают половину ваши студенты, ради которых мы все это говорим, на которых мы сейчас мы должны быть ориентированы.

Второе. На нас всех накладывается колоссальная ответственность, за время моего поколения второй раз. Первый раз в 1989 году. Надо сказать, что тот честный искренний энтузиазм мы не смогли удержать, когда одни романтики совершали преобразования и революцию, другие уже точно сидели и считали, где и что можно откусить, украсть, присвоить себе. Вы знаете, кто делает революции, и кто пользуется их плодами. Сейчас была небольшая революция в Крыму, там колоссальный народный энтузиазм. Что мы должны сделать, чтобы не допустить спустя какое-то время, 5-10 лет, такого же разочарования крымчан, которое мы все испытали через несколько лет после 1989 года, осознание этой ответственности за тех, кого мы к себе подтянули, у нас должно быть. Мы должны с этой точки зрения научиться стучаться во все двери.

И последнее. Меня спрашивали, что нужно изменить в экономической политике страны? Первый ответ понятный – всё. Второй ответ, в экономической политике нужно изменить

главное в связи с теми угрозами, которые вроде как нависли над нами, вроде какие-то санкции. А какие санкции самые серьезные Запад уже объявил и в отношении какого субъекта? Самым серьезным санкциям подвергнут тот субъект, который голосовал на референдуме в Крыму. Люди проголосовали за Россию, за это они лишаются возможности свободно ездить в страны ЕС. Им говорят, что по русским паспортам не пустят в ЕС, вы должны возвращаться на Украину и там оформлять зарубежный паспорт, иначе мы вас не пустим. То есть Запад применил санкции к тем, кто реализовал свою волю вопреки тому, как ее хотел бы видеть наш стратегический конкурент, противник, как угодно называйте.

Это очень тяжелая ситуация. Мы должны понимать нашу ответственность и ставить вопрос на всех уровнях. Мы не должны бросить Крым, мол, крутитесь как хотите или сидите только у нас внутри. Они не должны страдать от того, что сделали выбор в нашу пользу.

Что еще нужно изменить, чего не хватает? Когда говорят о санкциях, главный вопрос, главное направление мышления, в которое нас запускают – а как же мы сможем? У нас нет технологий, того, другого. Типа мы должны извиниться и попросить у Запада прощения. На это я отвечаю так: главное, что мы должны изменить, мы должны снова стать молодыми душой, снова поверить в себя. За 25 лет, я думаю, в этом зале мне никто не приведет ни одной критически важной технологии, которую Запад не подарил, а продал бы нам за деньги. Все эти 25 лет мы были под санкциями, при этом делали вид, что мир, дружба и всё хорошо. Сейчас ситуация не изменилась, она просто прояснилась. В этом прояснении мы должны поверить в себя, понять, что у нас нет альтернативы, когда мы будем дружить с Западом, и он нам поможет возродиться, или как-то плохо. Нет. У нас варианты только такие: нам никто всё равно никогда не поможет возродиться, но либо мы будем слушаться и деградировать, либо мы поверим в себя и начнем самостоятельно развиваться, формировать альтернативный центр развития, как бы тяжело и трудно это ни было.

[09:10:59]

Если мы это осознаем, если сумеем понять это, внести эту мысль в общество, сумеем сплотиться на понимании этого абсолютного императива, в этом случае мы сможем начать и диктовать свою волю власти, и дать ей понять, что она с нами в одной лодке, что у нее нет другого выхода, если она не хочет бегать, как заяц Янукович в лучшем случае, а может как лидеры Ливии и так далее.

Если говорить о ключевом направлении и о субъекте общественного действия в современных условиях, я бы сказал, что мы должны поверить в свои силы, мы должны властно предъявить своей власти эти требования, что она должна опереться на нас, и только в этом случае и у нас, и у нее есть какой-то шанс на будущее, на развитие, на нормальную жизнь. Спасибо.

Евгений Корчевой: Спасибо, Юрий Юрьевич. Вы сказали по поводу санкций, я лично считаю, что самая дорогая санкция, которая действует в отношении России больше чем 20 лет, это неолиберальная экономика, которая проводится по теоретическим учебникам, Сергей Юрьевич Глазьев четко дал оценку, она обошлась России в 1 трлн долларов. По-моему, хуже уже быть не может. Это тот самый триллион, который нам уже никто не вернет. Я думаю, бояться нечего, хуже не будет.

Юрий Болдырев: То есть мы не спорим, что никаких более страшных санкций, чем те, под которыми мы жили весь этот период, невозможны.

Евгений Корчевой: Вы сказали, очень важно, что есть молодежь, студенты, в том числе студенты МГУ, и вам интересно, как они оценивают текущую ситуацию, на что способны эти молодые люди, которые придут в бизнес, на предприятия, производство, сельхоз, науку через 5, а может и раньше лет. У нас есть представитель МГУ, заведующий Лабораторией по изучению рыночной экономики, Колганов Андрей Иванович, прошу.

Андрей Колганов: Юрий Болдырев совершенно правильно констатировал, что существующие общественные и политические механизмы формирования экономической политики у нас не работают. Давайте попробуем разобраться почему, что в них такого неправильно, что в них сломано или не доделано, что они не работают?

Я попробую взглянуть на механизм формирования экономической политики сверху, не снизу, как мы это делали до сих пор, констатируя, что власть не слышит народ, а попробуем посмотреть, как они сами формируют эту экономическую политику. Мы увидим, что в процессе ее формирования возникает явный разрыв между стратегическими декларациями и текущими решениями в области экономической политики. Декларации одни, а текущие решения совсем другие. Почему? Я думаю, здесь есть, по меньшей мере, несколько ответов, но я хочу обратить внимание на один из них: те кто принимают решения – безответственны. Они не отвечают перед обществом. Они ответственны за свои решения только перед узкой группой такой же бюрократией, которой они являются, больше не перед кем. Мы не можем спросить с них что бы то ни было, они перед нами не отвечают.

Вторая проблема. Очень часто говорят, что в правительстве сидят люди некомпетентные. Когда общаешься с госчиновниками, первое впечатление, что эти люди очень компетентные, очень совестливые, болеющие душой за Россию и благосостояние народа. Почему же они принимают такие решения? Один ответ я назвал – безответственность. Второй ответ связан с некомпетентностью. На самом деле, они не советуются с экспертным и научным сообществом. Правда, мне могут предъявить массу случаев, когда ученых специалистов действительно хороших, компетентных привлекают к выработке тех или иных решений. Такое бывает и довольно часто, и я знаю таких людей, которые принимали участие в выработке правительственных решений. Но проблема в том, что с этими людьми советуются, их привлекают, но их мнение не является решающим. То, что они предлагают, очень часто оказывается изуродованным до такой степени, что люди, готовившие те или иные решения, не узнают эти решения, когда они бывают приняты. Это сплошь и рядом.

[09:16:04]

И второе. Ни одно из правительственных решений не проходит независимую научную экспертизу. Такой практики просто не существует. А без этого обеспечить реальную компетентность принимающих решения невозможно. Эти люди могут быть умные, но их ум направлен не в сторону наших интересов. А наличие независимой научной экспертизы по меньшей мере способно вскрыть эту ситуацию.

Значит, надо менять кое-что в конструкции выработки и принятия экономических решений

на самом верху. Как этого добиться – вопроса более сложный. Что поменять примерно понятно. Как поменять? Здесь я тоже соглашусь с тезисами, высказанными не один раз: без гражданской активности, без широкого объединения людей это сделать невозможно. Как можно нас объединить, организовать так, чтобы мы могли предъявить счет власти, чтобы она была вынуждена с нами считаться? Объединить нас довольно сложно, и одна из главных причин этой сложности в том, что мы очень разные. Интересы у нас далеко не полностью совпадающие, иногда противоположные. Например, противоположны бывают интересы у предпринимателя и его наемных работников. Но при этом, несмотря на то, что мы разные, у нас есть разные профессиональные, социальные, групповые и так далее интересы, у нас есть и общие интересы, которые нас объединяют. У нас есть точки согласия и цели, которых мы готовы добиваться сообща. Вокруг этих целей надо объединяться.

Но чтобы разных людей объединить вокруг общих целей, нужно искать и некоторый социальный компромисс между теми интересами, которые нас разделяют. Нужно добиться того, чтобы организации, представляющие разные социальные группы, иногда конфликтующие, выступили сообща. Без определенной платформы социального компромисса это невозможно. Такой компромисс – выработка некой программы-минимум, которая способна объединить людей, я думаю, вещь совершенно необходимая. Вокруг такой программы-минимум нужно формировать некую социальную сеть людей, которые сообща выступали бы за перемены в экономической политике. Формировать на разных уровнях, и на микроуровне, на уровне поселков, городов, поселений, предприятий, и на уровне всей страны в целом. Без того, чтобы наши локальные усилия по тем или иным отдельным вопросам... Мы видим примеры, что иногда граждане выступают и защищают свои интересы очень активно, и добиваются удовлетворения своих интересов от власти, выступают иногда очень жестко, оказывают на власть очень сильное давление. Но это всё локальные примеры, отдельные точки, ситуативная борьба. Мы выступили по какому-то вопросу, надавили на власть, добились позитивного решения по этому вопросу в свою пользу, и на этом гражданская активность наша кончилась.

Чтобы так не происходило, необходима и очень серьезная разъяснительная работа с нашей стороны, чтобы до большинства граждан нашей страны дошло понимание того, что перемены необходимы, отказ от которых означает только ухудшение ситуации. Что перспективы сидеть ровно и переждать, пока всё переменится к лучшему, нет. За нас и для нас никто ничего не сделает, если мы не добьемся этого сами.

[09:20:22]

Как выстроить социальные технологии, которые позволяют объединить людей для перемен, чтобы добиться, чтобы голос их был услышан властью? Это очень сложный вопрос, в оставшуюся минуту объяснить нельзя. Я могу сказать, что я вижу в этом зале массу равнодушных, умных, думающих, ответственных людей. И думаю, что объединение таких людей может дать в конце концов такую критическую массу, чтобы вокруг них налипло гораздо больше людей, которые способны отстоять в конечном итоге свои интересы и быть услышанными. Спасибо.

Евгений Корчевой: Спасибо, Андрей Иванович. Хотел бы предоставить слово следующему выступающему, Шаргунову Сергею Александровичу, главному редактору портала

"Свободная пресса". Это не основная должность Сергея Александровича, он еще молодой и талантливый, по признанию уже многих премия, писатель, который пишет очень актуальную литературу на злобу дня, и которую к счастью читают, читают неплохими тиражами. Сергей Александрович, хотел бы с вопросом передать вам слово. В одном из ваших интервью я прочитал, что вся политика в России закончилась в 1993 году. Я надеюсь, вы так сказали не потому, что ваша последняя книга называется "1993". Пожалуйста, в своем выступлении ответьте на вопрос, почему вы считаете, что политика закончилась и что нужно сделать, чтобы политика началась.

Сергей Шаргунов: Спасибо за такое представление. Что касается молодости, я думаю, мы с вами практически ровесники, не могу назвать себя слишком юным. Дорогие друзья, рад вас приветствовать, и думаю, мои слова прозвучат чуть более оптимистично, чем всё, звучавшее доселе. Мы же настроены на определенную полемику и дискуссию.

Оттолкнусь от 1993 года. Не буду рекламировать свою большую книгу, это роман прежде всего о людях, характер, краски, психологизм, отсылаю читателей к этой книге. Но действительно я не столь давно был в Крыму, в эти недавние дни у меня было ощущение, что я вернулся в события 20-летней давности, когда ты видишь эти флаги, Андреевский флаг, наблюдаешь эти самодельные трогательные баррикады на блокпостах, видишь эти выписки, например, из Ивана Ильина по дороге к Севастополю, видишь этих казаков, которые внезапно из театрализованного объединения, как это зачастую кажется нам, превращаются в серьезное боевое сплоченное сообщество. Ты вспоминаешь о русской самоорганизации, о тех сюжетах, которые были так важны и существенны тогда, в начале 90-х, когда люди, например, в Приднестровье делали всё для того, чтобы отстоять своё право разговаривать по-русски, общаться и жить в ареале русской культуры, и ради этого были вынуждены сражаться и жертвовать жизнями.

Ты вспоминаешь, как эти же люди и рижские "омоновцы", читай сегодняшние "беркутовцы", и русские из самых разных точек постсоветского пространства съезжались в одно место, чтобы отстоять закон и правду. Уж если говорить о 1993, кто тогда, 21 год назад, весной и летом 1993-го принимал решение по Крыму и Севастополю, и что стало с этими решениями, и не они ли были одной из причин тогдашнего конституционного переворота.

[09:25:01]

Кстати, сейчас мы видим, что некоторые наши, несмотря на то, что это слово казалось опошленным в нулевые, приезжали из Прибалтики в Крым, и вчера было требование латвийских властей лишить одного из таких активистов и добровольцев самообороны Крыма аж латвийского гражданства. Еще одна есть история, которая напрямую перекликается с теми сюжетами времен распада советского пространства. Об этом почти никто не говорит, я о ней сегодня рассказал в эфире "Коммерсантъ FM" в своей колонке, и написал на сайте "Свободная пресса", к сотрудничеству с которыми я всех приглашаю, не только читать, но и писать там.

Простая история. Гвардии полковник, отставной вояка Юрий Мель отправился в Литву, уже в 101-ый раз, потому что там дешевле лекарства, он болен диабетом, поехал туда, и в середине марта его схватили и отправили в тюрьму, потому что оказывается, аж в 1991

году он находился в составе танкового экипажа. То есть президент СССР Горбачев обожаем и опекаем всем мировым сообществом, а рядовой россиянин, который просто выполнял свой долг, естественно, никакого насилия не применял, просто сидел в танке, брошен в тюрьму. Об этом, к сожалению, помалкивают СМИ, и разумеется, помалкивают и будут помалкивать наши правозащитники, озабоченные другими проблемами внутри российского общества.

Это приводит к нам к еще одной теме нашей дискуссии – состояние общества. К сожалению, нужно признать, что протестная волна, которая поднялась и во много была справедлива, и конечно, вобрала в себя огромное количество идеалистичных молодых людей, которые хотят справедливости и натываются на железобетонную стену, эта волна закончилась. И тот период, который был связан с массовым протестом, вбивавшим в себя и левых, и патриотов разного толка, конечно, завершился. Сегодня, к сожалению, мы можем наблюдать в этом спектре протеста людей весьма одиозных, и крымский вопрос в данном случае принципиально разделит тех, кто называет себя оппозицией так, что по сути мы видим людей диаметрально противоположных воззрений.

Но важно понимать, что к сожалению, сегодня речь идет не о противостоянии единой государственной системы и некой оппозиции. Речь о том, что люди, критикующие положение дел в стране, могут быть патриотами. А люди, к сожалению находящиеся в правящей номенклатуре, могут быть вполне себе не сторонниками сильной России. В этом драма и тяжелая дилемма нашей жизни. Находясь в Крыму, я был вынужден смотреть украинское пропагандистское телевиденье. Знаете, кто там выступал по Skype из Москвы и с какими речами? Очень простыми. Они по сути, да и напрямую призывали убивать русских солдат, они поторапливали группу, захватившую власть в Киеве: "Давайте, вводите войска, давайте немедленно действуйте". А кто были эти ораторы? Высшие должностные лица РФ, еще недавно занимавшие таковые посты. Недавний советник Президента, недавний министр экономики и т.д. Вы же знаете о ком речь, достаточно назвать фамилию Илларионова, об остальных вы можете читать предостаточно. Люди, занимавшие ключевые финансовые посты. Именно они сегодня оголтело воспринимают ситуацию.

А сколько таковых, кто фарисейки строит физиономии, будто всё окей, но сами совершенно не поддерживают этот курс страны? Я противник охоты на ведьм, но я сторонник трезвой оценки происходящего. К сожалению, нам невозможно построить здоровую сильную Россию, если базовые основы гнилые.

Здесь вопрос диалектический. Понятно, что любой экономист и философ экономики от Карла Маркса до Адама Смита скажет, что база тут. Если у нас сырьевая модель экономики, мы по-прежнему в первую очередь нацелены не на развитие, а на выкачку недр, если у нас, к сожалению, по-прежнему экономика носит олигархический характер и каждый год в пресловутом списке Forbes мы можем обнаруживать, какое количество появилось новых миллиардеров, очень сложно говорить о независимой политике как внутренней, так и внешнеполитической. Я всем сердцем приветствую то решение, которое было принято в отношении наших соотечественников в Крыму. И слава богу, низовая самоорганизация, которая присутствовала там, в том числе та площадь, которая забурлила в Севастополе, подтолкнуло российское государство сделать эти шаги навстречу гражданам.

[09:30:40]

Конечно, если говорить о самоорганизации и народном волеизъявлении, я думаю, граждане имеют полное право на референдум по поводу того, кому принадлежат ключевые стратегические сферы в экономике. Неужели не народу, не гражданам, не государству российскому должны принадлежать стратегические ресурсы, сырьевые запасы страны? Достаточно давно этот вопрос ставился, я считаю, его надо ставить настойчивее.

В чем здесь диалектика? Почему начинаешь вспоминать уже упомянутого Ильина и какого-нибудь Петерима Сорокина. Разумеется, и дух, и идея, и смысл прямо взаимосвязаны с экономическими основами. Если во власти нет понимания идеи, ради чего всё движется, нет видения политики будущего, к сожалению, такая политика не имеет преемственности. И очень правильные, здоровые, поддерживаемые абсолютным большинством населения шаги вязнут и тонут при отсутствии внятной и идейной, и экономической стратегии.

Но всё-таки не спешите нас хоронить. Всё-таки брошен смелый вызов однополярному миру. Мы же понимаем, что речь идет не только о драгоценном моему сердцу полуострове, речь идет о всей парадигме, которая складывалась здесь с 1991 года, и жестко и четко обозначилась в криминальном антигосударственном перевороте 1993 года. Мы понимаем, что дальше есть логическая цепочка действий, и оздоровление всех сфер жизни сегодня естественным образом исторически востребовано, как следствие крымского поступка. Мы все на это очень надеемся. И сегодняшнее представительное собрание, которое приходит в таких прекрасных стенах, и то что к этому мероприятию привлечено внимание ключевых СМИ, то что здесь выступают виднейшие специалисты, это всё очень важно и отрадно.

Как действовать? Я думаю, в том числе и через те разумные левопатриотические силы, которые носят сегодня системный характер. Нужно добиваться того, чтобы они не ржавели, не бронзовели, а обновлялись. И необходима вентиляция и смыслов, и кадров, и идей как внутри государственных органов, так и внутри тех, кто называет себя сегодня разумной и системной оппозицией, независимо от того, что будет верещать некая группа лиц, ориентированных, к сожалению, исключительно на наших стратегических противников. Понятно, что никто из нас не противник прозрачных судов или хороших дорог. Но мы прекрасно понимаем, что путь к этим достижениям Европы не лежит через африканские сценарии, к которому, к сожалению, нас подталкивает некая группа лиц, которая самоназывает себя обществом. Общество где? Общество здесь. Вот этот зал, видные представители гражданского общества. Я думаю, что разумное государство должно в первую очередь опираться на то общество, которое заинтересовано в завтрашнем и послезавтрашнем созидательном развитии нашей страны, а не в разрушении каждый раз всего и всех основ.

Завершая, хочется с грустью повторить: да, быть может обострение внутривнутриполитической ситуации, раскол внутри думающей части общества и столкновение с внешнеполитическими конкурентами – это пусть к оздоровлению и к автаркии страны. Да, к опоре на собственные силы. Мы же понимаем, что наши внешнеполитические друзья на самом деле бесконечно боятся применять к России санкции. Боятся не в связи с возможной "ответкой", а в связи с тем, что они весьма заинтересованы в этих так называемых партнерских отношениях. Выкачка ресурсов, выкачка денег, колониальный характер идеологии, возможность контролировать идеологическое пространство. И конечно, контроль над промышленностью и сельским хозяйством – это то, в чем к

сожалению, они заинтересованы.

[09:35:37]

Поэтому как бы радикально это не звучало, сегодняшний лозунг оздоровления страны – да здравствуют санкции! Дай бог, чтобы страна оздоровилась.

Евгений Корчевой: Спасибо большое. Я, к сожалению, не так оптимистичен, как предыдущий выступающий, и скажу почему. Сейчас в обществе чувствуется какое-то опьянение, связанное с Крымом, какой-то успех, а после любого опьянения приходит похмелье. Похмелье гораздо тяжелее, чем обычные будни. Похмелье связано с тем, что меня лично заботит, когда я думаю о новом поколении, о детях, которые живут в нашей стране, о том что стоит сегодня немножко снизить цену за баррель нефти, как только упадут цены на нефть, голодовка станет не осмысленным актом социального противодействия, а станет естественным фактом, потому что не на что будет закупать то продовольствие, которое мы сегодня завозим из-за рубежа, которое составляет половину нашего рынка. То есть половине населения придется голодать не осмысленно, а вынужденно. Честно говоря, меня это очень тревожит.

К сожалению, я сегодня не услышал уверенности в том, что этот монополизм неолиберальных идей как-то самостоятельно иссякнет и самостоятельно закончится без активных действий с нашей стороны. Поэтому переходя к заключительной части, у нас осталось буквально по минуте для каждого выступающего, чтобы каждый подвел некий итог и ответил на вопрос, что делать или что делать будет лично он. Я бы сейчас закончил с вопросами, оставив только по минуте выступающим. Кроме этого самое главное, о чем сказал Юрий Юрьевич, мы сейчас не подводим никаких итогов, потому что самый главный день работы завтра, завтра есть возможность на нескольких десятках площадок высказать своё мнение и озвучить предложения, которое мы могли бы потом подготовить в итоговый документ, который стал бы неким результатом нашего форума. Поэтому прошу в том же порядке, в котором выступали. Максим Калашников.

Максим Калашников: Друзья, давайте перейдем к блицу. Вернемся к повестке дня. Чтобы нас не считали Шариковыми, говоря об увеличении налогов на богатых, мы должны говорить о радикальном сокращении налогов на производство. А народ должен понять, за высокие зарплаты ты будешь платить протекционизмом, не будешь дешевых тачек.

Второе. Создавая антифеодальный фронт городов, мы должны вбрасывать лозунг ответственной власти по Юрию Мухину. Принцип суда народа над властью. Это сейчас будет нашим ломовым оружием.

Третье. Нужно использовать недовольство регионов, недовольство Сибири. Бросить лозунг, который мы вбрасываем на кампании, освободить от федеральной части налогов всё, что выше сырья, все несырьевые производства.

И последнее, нужно поддержать Юго-восток, Донбасс и Новороссию, потому что если мы добьемся сейчас там создания государственности, они свободны от этого неолиберального садизма, и оттуда может прийти освобождение. Спасибо.

Василий Мельниченко: Обращаюсь к правительству и всем правителям России, мир не

может быть построен так, как вы хотите. Такой мир вы придумали сами для себя или может, вам его кто-то придумал. Вы даже не знаете, что мы живем уже в другом мире. Но мы придем к вам. Встречайте нас.

Роберт Нигматулин: Главное. Давайте не будем развивать очень сильно революционный дух. У нас больше века вся страна держится то на царе, потом на политбюро ЦКСС, сейчас держится на Президенте. Иногда размахнувшись наша страна так делала, что потом очень тяжело. Поэтому главное – нужно нам всем учить людей, обмениваться идеями, особенно учить молодежь. Чтобы тот критический момент, который скоро придет, я в этом не сомневаюсь, те голодовки, о которых вы говорите, они неизбежны, и вот тогда нужно будет размахнуться плечом. Нужно быть очень аккуратным, не революционером, а развивать ясность, что нужно делать.

Юрий Болдырев: Да простит меня уважаемый ведущий, но с точки зрения общественной механики не должны мы здесь ковать друг среди друга. Я прошу вопрос, и я попробую ответить. Только очень коротко.

Вопрос из зала: Менять правительство надо, безусловно. Скажите, по какой формуле надо подбирать туда новых людей?

Роберт Нигматулин: Опыт, образование и опыт, люди должны расти по ступенькам. Это мировая сейчас проблема, всеми странами кто руководит? Люди, не имеющие абсолютно никакого опыта. Сенаторы, что-то какие-то законы принимал. Это беда, и поэтому Америка и Европа, я туда очень часто езжу, тоже деградируют. Непоследовательность, нечестность. Смотрите, как они по отношению к нашей стране себя ведут. Это общемировая проблема – как подбирать? И только одними демократическими методами, к сожалению, нет. Это мудрость общества, нам ее нужно воспитывать. Это очень тяжелые проблемы. Не дай бог революций.

Вопрос из зала: Последнее Шаргунову. Чтобы началась политика, надо, чтобы началась экономика.

Евгений Корчевой: Юрий Юрьевич поступил гуманитарно и своей минутой пожертвовал, поэтому я Андрею Ивановичу передаю слово.

Андрей Колганов: Я бы предпочел, чтобы задали вопрос.

Вопрос из зала: 18 лет пробыл в монастыре, ушел в конце 80-х. Две деструктивные идеи были брошены в сознание в начале 90-х, это две идеи Адама Смита. Примитивно, субъект, гребущий под себя, приведет к благоденствию всех и есть невидимая рука рынка, которая наведет порядок во всем. Эти две идеи незаметно осели в общественном сознании, они деформируют восприятие мира людей. Вы можете их разрушить? Ведь человек в 1994 году получил Нобелевскую премию за то, что разрушил эти идеи, "Игры разума" посмотрите фильм, 6 "Оскаров".

Андрей Колганов: Эти идеи укоренились в сознании не потому, что люди глупые и никто им не объяснил, что эти идеи плохие. Они укоренились в сознании потому, что есть достаточное количество очень влиятельных людей, которым эти идеи выгодно, и именно ради этого эти идеи вдалбливались в головы людей. Мы, наша ответственность в том,

чтобы разоблачать эти идеи, чтобы собрать большинство, способное изменить экономическую политику. Если мы не добьемся изменения экономической политики, не добьемся перемен методами, которые именуются цивилизованными, то революция неизбежна. Она придет независимо от того, хотим мы или не хотим, будем мы осторожны или не будем осторожны. Если не осуществить перемены сейчас – завтра придет революция. Это реальность, с которой надо считаться, и которую надо довести до власти. Выбор только такой.

[09:45:20]

Вопрос из зала: Решетняк Владимир, агентство "Стратег". 80 % вероятности, что в 2015 году странах Россия, Украина, Казахстан по причинам погодно-климатическим будет неурожай. Когда наступит голод с вашей точки зрения?

Сергей Шаргунов: Это скорее вопрос к специалистам по сельскому хозяйству. Я всё-таки не делал бы таких рискованных и экстравагантных прогнозов. Тем не менее, совершенно очевидно, что уважающее себя государство обязано быть готово к подобным вызовам. Но это не единственный вызов из тех, что наступают. В том числе есть и климатические вызовы.

Завершая, хочу сказать главное. Здесь звучало много тезисов и о сырьевой модели экономики, об олигархии, о пересмотре итогов приватизации, о налоговой системе. Есть ключевое, важнейшие слова – созидание, справедливость, развитие. Я думаю, именно это настроение всех нас здесь собрало. Очень надеюсь, что вместе нас удастся всерьез стратегически... Заметили, мне нравится слово стратегически. Вот именно, долгосрочно повлиять на происходящее в нашем отечестве. Спасибо вам.

Евгений Корчевой: Я в свою очередь тоже гуманно поступлю и свою минуту, которая была бы у меня, отдан Юрию Юрьевичу и попрошу его подвести итог наших полутора часов за одну минуту.

Юрий Болдырев: Большое вам спасибо, вы действительно благородный ведущий. Молодое поколение уважает старших – это уже надежда. Подводя итоги, если уж мне приходится, всему форуму, я бы сказал так. Вы это видели, вы это слышали. Вы слышали, что есть сильные люди, единые в главном, что мы можем, мы способны. Эти люди, которые выступали прежде всего в первых пленарных заседаниях, способны сформировать дееспособную команду управления страной. А если будет так, что они будут восприняты и теми, кто правит сегодня, слава богу, мы не за революцию, мы за то, чтобы было нормально в стране. Это первое, главное, что вы видели, и надеюсь завтра на секционных заседаниях вы познакомитесь с новыми людьми, завоеуете новых сторонников, единомышленников. Это главное, чего мы хотели добиться.

Подводя же итог этому маленькому короткому заседанию, еще раз, с моей точки зрения главное, чтобы мы, какими бы умными себя не считали, у нас достаточно возможностей выступать, писать и так далее. Главное, чтобы мы, находясь даже здесь, слышали вас. Спасибо вам за внимание.

Евгений Корчевой: Спасибо. Мы сегодня провели тяжелый день, большую работу сделали. Давайте подарим всем выступающим и друг другу громкие аплодисменты! Спасибо

большое.